
Изъ назидательныхъ разсказовъ.

„Благодатное врачество отъ запоя“

(Корреспонденція Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

Въ № 16 Епархіальныхъ Вѣдомостей прочитавъ рекомендуемое средство отъ запоя, мы припомнимъ, что подъ руками у насъ, въ одной рукописи, есть „спасительное благодатное врачество“, отъ страшной болѣзни запоя, страждущій каковой можетъ внезапно умереть и лишиться царствія небеснаго; ибо, по слову св. апостола: *пїяницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 10). Предлагаемъ самое врачество.

„Одинъ благочестивый странникъ — богомолецъ, *дѣлатель умной, сердечной Исусовой молитвы*,“ весьма любившій къ тому же читать и *Святую Библию и Добротолубіе*, встрѣтился съ однимъ капитаномъ, провожавшимъ по этапу арестантовъ. Добрый г-нъ капитанъ пригласилъ къ себѣ въ квартиру бѣднаго странника ночевать, и угостилъ чѣмъ могъ. — Успокоенный странникъ, помѣстившись въ прихожей, вынулъ изъ сумки *св. Библию и Добротолубіе* и, по прекрасному обычаю своему, сталъ читать святаго книги. Капитанъ, увидавъ его читающаго, спросилъ: *«видно ты любишь читать Библию?»* Получивъ утвердительный отвѣтъ, капитанъ сказалъ: „Я и самъ, братъ, аккуратно читаю каждый день *св. Евангеліе*.“ При семъ онъ разстегнулъ мундиръ и снялъ съ груди маленькое Евангеліе, кievской печати, все окованное серебромъ. Сядь-ко, я разскажу тебѣ, что побудило меня къ этому... Они сѣли и капитанъ

Авторъ не выказываетъ въ своемъ произведеніи особенныхъ литературныхъ дарованій, но все-таки разсказъ написанъ тепло, задушевно, и при томъ съ доброю цѣлію; препятствій къ напечатанію не имѣется.

началь рассказывать. „Я съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ арміи, а не въ гарнизонѣ: хорошо зналъ службу и любимъ былъ начальствомъ, какъ исправный прапорщикъ. Но лѣта были молодыя, пріятели—тоже; я, по несчастію, пріучился пить водку, да подъ конецъ такъ, что открылась *запойная болѣзнь*.“ Когда не пью, то—исправный офицеръ, а какъ закурю (запью), то недѣль шесть въ лежку. Долго снисходили ко мнѣ, наконецъ, за грубости шефу, сдѣланныя въ пьяномъ видѣ, разжаловали меня въ солдаты на три года, съ перемѣщеніемъ въ гарнизонъ, и если не исправлюсь, —не перестану пить, то угрожали и строжайшимъ наказаніемъ. Въ этомъ несчастномъ состояніи, я сколько ни старался воздерживать себя, и сколько отъ сей страсти ни лѣчился, но никакъ не могъ покинуть оной; а потому и хотѣли перемѣстить меня въ арестантскія роты. Услышавъ о семъ, не зналъ я, что мнѣ дѣлать съ самимъ собою... Въ одно время грустный я сидѣлъ въ казармахъ; вдругъ вошелъ къ намъ какой то монахъ съ книгой для сбора на церковь; ему, кто что могъ, подали. Онъ, подойдя ко мнѣ, спросилъ: „что ты такой печальный?“ Я, разговорившись съ нимъ, объяснилъ ему свое горе.—Монахъ, сочувствуя жальому положенію моему, началъ говорить: „точно тоже было съ моимъ роднымъ братомъ,—вотъ именно что ему помогло: Духовный его отецъ далъ ему *святое Евангеліе*, да накрѣпко приказалъ, чтобы онъ, когда захочетъ выпить вина, то ни мало не медля, прочелъ бы главу изъ *Евангелія*; если и опять захочетъ, то и опять читалъ бы слѣдующую главу. Братъ мой такъ сталъ поступать и, въ непродолжительномъ времени, страсть къ пьянству въ немъ исчезла; и теперъ, вотъ уже 15 лѣтъ, одной капли хмѣльнаго въ ротъ не беретъ. Поступай же и ты такъ, и увидишь отъ сего пользу; а у меня есть *Евангеліе*, пожалуй я принесу тебѣ его.“—Выслушавъ это, я сказалъ монаху: „гдѣжь помочь твоему *Евангелію*, когда никакія старанія мои, ни ле-

карственные пособія, не могли исцѣлить меня.“—Я сказалъ ему такъ потому, что никогда не читывалъ *Евангелія*.—Не говори этого, возразилъ монахъ; увѣряю тебя, что будетъ польза. На другой день дѣйствительно монахъ принесъ мнѣ вотъ это *Евангеліе*. Я раскрылъ его, почиталъ, да и говорю: «не возьму я его, тутъ ничего не поймешь; да и печать церковную я читать не привыкъ.», Монахъ продолжалъ убѣждать меня, что въ самихъ словахъ священнаго *Евангелія* есть благодатная сила; ибо писано въ немъ то, что Самъ Богъ говорилъ; нужды нѣтъ, что не поймешь, только читай Его поприлежнѣе. Одинъ святой сказалъ: если ты Слова Божія не понимаешь, то бѣсы понимаютъ, что ты читаешь, и трепещутъ; а вѣдь страсть пѣнственная непременно по возбужденію бѣсовъ.“—Да вотъ тебѣ еще что скажу: „святой Іоаннъ Златоустъ пишетъ, что даже та самая храмина, въ которой хранится *Евангеліе*, устрашаетъ духовъ тьмы, и бываетъ неудобъ приступна для ихъ козней.“

— Не помню, что далъ я тому монаху, и взялъ у него это *Евангеліе*, да и положилъ въ сундучекъ съ прочими моими вещами, потомъ и забылъ про него.—Спустя нѣсколько времени, пришла страсть запить: смерть захотѣлось вина, и я поскорѣе отперъ сундучекъ, чтобы достать деньги и бѣжать въ кормчю. Лишь только я открылъ крышку, и первое попало мнѣ на глаза *Евангеліе*, и я вспомнилъ живо все то, что говорилъ мнѣ монахъ. Развернулъ и началъ читать первую главу отъ Матѳея; прочитавъ эту главу до конца, я ничего не понялъ, да и подумалъ: „монахъ сказалъ, что тутъ писано то, что Богъ Самъ говорилъ, а тутъ одни только какія то имена.—Прочту-ка другую главу;—прочелъ—и стало понятнѣе: прочту-ка и третью. Какъ только третью главу началъ читать, вдругъ звонокъ въ казармѣ:—„по мѣстамъ, ва койки“! Поэтому за ворота мнѣ уже идти было нельзя, такъ я и остался.—Вставши по утру и расположившись идти за водкой, подумалъ: „прочту

главу изъ *Евангелія*, что будетъ? Прочелъ — и не пошелъ. Опять захотѣлось вина, я еще сталъ читать, — и сдѣлалось легче. Это меня ободрило, и я, при каждомъ побужденіи въ вино, сталъ читать по одной главѣ изъ *Евангелія*. И что дальше, то все было легче. Наконецъ, какъ только прочиталъ всѣхъ четырехъ *евангелистовъ*, — то и страсть къ водкѣ совершенно исчезла, и сдѣлалось къ ней отвращеніе. И вотъ теперь ровно 20 лѣтъ, я совершенно не употребляю никакого хмѣльнаго напитка. Всѣ удивлялись такой во мнѣ перемѣнѣ. По прошествіи трехъ лѣтъ, опять произвели меня въ офицерскій чинъ, а потомъ въ слѣдующіе чины, и наконецъ — въ командиры; я женился, жену Богъ далъ добрую, мы скоро назвали состояньице, — и теперь, слава Богу, живемъ, да, по силѣ — мочи, бѣднымъ помогаемъ и странниковъ принимаемъ; вотъ уже и сынъ у меня офицеромъ, и хорошій парень. — Слушай же: „съ тѣхъ поръ, какъ я исцѣлился отъ запоя, далъ себѣ вѣтвь — каждый день читать по одному *евангелисту*, не взирая ни на какія препятствія. Такъ и теперь поступаю: если много бываетъ дѣла по должности, утомлюсь сильно, то вечеромъ заставляю когонибудь — жену или сына — прочесть цѣлаго *евангелиста*, а самъ, лежа, слушаю. И такъ не опустительно выполняю сіе мое правило. Въ благодарность и во славу Божію, я это *Евангеліе* оправилъ въ серебро и ношу всегда на груди моей.“

Странникъ, выслушавъ рѣчи капитана, съ сладостью сказалу ему: „такой же примѣръ видѣлъ и я, въ нашемъ селѣ, на фабрикѣ. Одинъ мастеровой былъ очень искусный мастеръ въ своемъ дѣлѣ, добрый и дорогой мастеръ, но по страсти тоже часто запивалъ сильно. Одинъ богобоязненный человекъ посовѣтывалъ ему, чтобы онъ, когда захочется вина, въ то время проговорилъ бы по 33 — *Иисусовыхъ молитвъ*, въ честь *Трехъ святыхъ Троицы* и по числу 33-хъ лѣтъней земной жизни *Господа Иисуса Христа*. Мастеровой по-

слушался, началъ это исполнять и вскорѣ совершенно пересталъ пить, и чрезъ три года ушелъ въ монастырь“. — А что выше: „*Иисусова молитва*, или св. *Евангеліе*?“ спросилъ капитанъ. Все одно и то же, — отвѣчалъ странникъ, — что *Евангеліе*, то и *Иисусова молитва*; ибо Божественное Имя Господа *Иисуса Христа* заключаетъ въ себѣ всѣ *евангельскія* истины. Святыя отцы говорятъ, что *Иисусова молитва* есть сокращеніе всего *Евангелія*.“

Послѣ этого, помолившись, начали — капитанъ читать *Евангеліе* отъ Марка, съ начала, а странникъ слушать, да творить *молитву Иисусову умомъ въ сердцѣ*. Во второмъ часу за полночь, капитанъ прочиталъ *евангелиста*, и они разошлись на покой!... (Взята сія повѣсть изъ рукописи Аѳонскаго схимонаха Михаила, приснопамятнаго отца, бывшаго послѣ настоятелемъ Посольскаго Селенгинскаго монастыря, Иркутской епархіи, въ санѣ архимандрита, скончавшагося въ 1884 году. Рукопись подъ заглавіемъ: „*Искатель непрестанной молитвы*,“ списана нами, въ св. горѣ Аѳонской, въ 1870 году, въ бытность въ русской обители св. В—Мученика Пантелеимона, называемой, Русибъ).“

Всякій страждущій ужасною болѣзнію запоя, съ вѣрою искреннею и смиреніемъ и упованіемъ на помощь Божію, возьми св. *Евангеліе* и съ усердіемъ читай глаголы Господни, подражая благочестивому капитану, доколѣ не отойдетъ злой, бѣсовскій позывъ къ вину. Такое чтеніе будетъ и благодареніемъ Многомилостивому Небесному Врачу душъ и тѣлесъ, и славословіемъ Ему.

Сообщилъ изъ Пустыни Вышинской *И. Тихонъ*.